

УДК 343.321, 343.322

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576

КАЧЕСТВО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ОТ ВНЕШНИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

В.Н. Воронин

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
24 июля 2016 г.Дата принятия в печать
25 июня 2017 г.Дата онлайн-размещения
29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Уголовный закон; качество
уголовного закона;
безопасность государства;
охрана основ конституционного
строения; государственная измена;
шпионаж; государственная
тайна

Финансирование

Работа проводилась
в рамках гранта Президента
при финансовой поддержке
Минобрнауки по соглашению
№ МК-3608.2017.6

Аннотация. Огромную роль при применении уголовно-правовой нормы играет то, насколько качественно данная норма сконструирована. Это особенно важно, когда речь идет о защите такого ценного блага, как безопасность государства от внешних посягательств. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 утвердил новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В п. 42 данного программного документа указано, что стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются в том числе защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. В статье проанализированы составы преступлений, предусмотренных ст. 275 «Государственная измена» и ст. 276 «Шпионаж» УК РФ с позиции того, насколько качественно они сконструированы. Рассмотрены вопросы обоснованности наименования ст. 275 УК, а также соотношения видового объекта данной главы с таким объектом, как личность. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что ст. 275 и 276 УК нуждаются в качественном переосмыслении с целью устранения найденных противоречий в уголовно-правовом регулировании. Также предложена дифференциация ответственности за государственную измену и шпионаж посредством конструирования квалифицированных составов указанных преступлений. В заключение приводятся авторские редакции ст. 275 и 276 УК, а также обосновывается необходимость введения отдельной статьи — ст. 276.1 «Содействие деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации», в диспозицию которой необходимо включить деяния, являющиеся пособническими и обладающие меньшей степенью общественной опасности по сравнению с выдачей государственной тайны и шпионажем, а именно: оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

THE QUALITY OF THE CRIMINAL LAW PROTECTION OF STATE SECURITY AGAINST EXTERNAL ENCROACHMENTS

Vyacheslav N. Voronin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2016 July 24Accepted
2017 June 25Available online
2017 September 29

Keywords

Criminal law; the quality
of criminal law; state security;
protection of the foundations
of the constitutional order; high
treason; espionage; state secret

Abstract. The enforcement of a criminal law norm greatly depends on how well this norm is enunciated. This is especially important when dealing with the protection of such a valuable asset as state security against external encroachments. The Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 № 683 approved the new Strategy of National Security of the Russian Federation. Clause 42 of this program document states that the strategic goals of state and public security are, among others, the protection of the constitutional order, sovereignty, state and territorial integrity of the Russian Federation, of fundamental human and civil rights and freedoms, preservation of civil peace, political and social stability of the society. The author of the article analyses offences under Art. 275 «High Treason» of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 276 «Espionage» of the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of the quality of their constructions. He examines the feasibility of naming of Art. 275 of the CC of the RF as well as the correlation between the generic object of this Chapter and the object of a person. The conducted analysis allows the author to conclude that Art. 275 and 276 of the CC require a quality review to eliminate the detected contradictions in the criminal law regulation. He also suggests differentiating liability for high treason and espionage by enunciating qualifying elements of these crimes. In conclusion, the author presents his own versions of Art. 275 and 276 of the

Acknowledgements

Research was carried out within the framework of the Presidential grant and was financially supported by the Ministry of Education and Research, Agreement № МК-3608.2017.6

CC and proves the necessity of introducing a separate article — Art. 2761 «Aiding Activities Aimed against the Security of the Russian Federation», which should include actions of aiding characterized by a lesser degree of public danger compared with betraying state secrets and espionage, namely: providing financial, material and technical, consulting or any other help to a foreign state, international or foreign organization or their representatives in the activities aimed against the security of the Russian Federation.

Вопросы верности государству, национальной идентичности и лояльности к власти стояли очень остро в любом государстве во все времена [1, р. 69]. Зарубежные криминологи сегодня изучают основания и причины того, почему люди отказываются быть верными своей стране [2]. Авторы отмечают, что проблемы шпионажа и государственной измены актуализируются во всем мире в связи с политической напряженностью, продолжающейся после холодной войны [3]. Следовательно, толкование закона относительно указанных типов политических преступлений требует пристального внимания [4]. Однако помимо толкования имеет значение и конструирование исследуемых правовых норм в соответствии с принципами справедливости и законности [5].

В российской уголовно-правовой науке не прекращается дискуссия о месте основ конституционного строя и безопасности государства в иерархии объектов уголовно-правовой охраны: Уголовный кодекс РСФСР открывал Особенную часть гл. 1 «Государственные преступления»¹, нынешний же уголовный закон исходит из приоритетной охраны личности. А.Г. Хлебушкин отмечает, что не стоит чрезмерно увлекаться возведением интересов личности на вершину уголовно-правовой охраны, поскольку только системная уголовно-правовая охрана личности, общества и государства обеспечит защиту соответствующих интересов [6, с. 7]. М.В. Бавсун в этой связи считает, что установление приоритета в уголовно-правовой охране государства не свидетельствует об ослаблении уголовно-правовой защиты личности, наоборот, дополнительная защищенность государства средствами уголовного закона способствует охране иных групп общественных отношений [7]. Поставив охрану личности на вершину Особенной части УК, законодатель руководствовался конституционным положением — ст. 2 Конституции РФ о том, что личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Признание прав и свобод личности — это одна из основ конституционного строя, продиктованная господствующей сегодня идео-

логией правового государства и охраняющаяся нормами гл. 29 УК. Поэтому изменение места главы, обеспечивающей охрану основ конституционного строя, в новой редакции уголовного закона будет отражать реальную картину в потребности первичной охраны именно основ конституционного строя как фундамента, ядра всей правовой системы, в том числе и уголовного законодательства. Ведь неизвестно, в каком положении окажется личность в таком государстве, где изменится конституционный строй и идеология приоритета личности.

Отдельного внимания заслуживают посягательства на внешнюю безопасность, определяемую в литературе как «состояние защищенности конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, которое обеспечивает его существование и возможность прогрессивного развития, заключающееся в отсутствии условий и факторов, создающих опасность, исходящую от внешних источников» [8, с. 69].

В.Н. Рябчук отмечает, что под внешней безопасностью Российской Федерации, т.е. российского государства, следует понимать определяемую изменениями обстановки внутри страны и на международной арене и постоянно развивающуюся подсистему, обеспечивающую состояние такой защищенности от исходящих извне посягательств на жизненно важные интересы государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах, а также от внешних угроз этим интересам, которая характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба указанным интересам [9, с. 566]. Вместе с тем согласимся с позицией С.В. Дьякова, согласно которой внешняя безопасность — емкий объект: он свидетельствует лишь о том, что угроза исходит извне. А обращена она может быть практически на любую охраняемую государством сферу общественных отношений — политику, экономику, науку, экологию и социальную сферу [10, с. 36].

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Однако Федеральным законом от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ² были внесены изменения, в том числе касающиеся отказа от формулировки «внешняя безопасность» при конструировании цели преступного деяния, предусмотренного ст. 275 УК. Указанное изменение не повлияло, на наш взгляд, на сам непосредственный объект, которым осталась именно внешняя безопасность, а необходимость данного изменения была обусловлена расширением диспозиции в части перечисления тех действий, которые составляют объективную сторону, а именно: оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи. Вероятно, законодатель имел в виду, что оказание иной помощи возможно и в рамках посягательства на иные виды национальной безопасности, однако если такое посягательство исходит от иностранного государства, международной или иностранной организации, т.е. в целом извне, то неминуемо страдает безопасность внешняя. В Стратегии национальной безопасности РФ выделяют государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Другими словами, все перечисленные виды безопасности могут пострадать как изнутри государства, так и извне, поэтому целесообразно вернуться к использованию термина «внешняя безопасность» применительно к ст. 275 УК РФ.

Существует следующая точка зрения: название ст. 275 УК РФ «Государственная измена» не соответствует содержанию диспозиции рассматриваемой нормы. В словосочетании «государственная измена» слово «государственная» — это относительное прилагательное, которое определяет существительное «измена» и в данном случае имеет значение «относящаяся к государству или принадлежащая государству» [11]. Стоит отметить, что до 1 января 1997 г. по УК РСФСР аналогичное преступление называлось «Измена Родине». В.Н. Рябчук отмечает, что составу, предусмотренному ст. 293 Модель-

ного Уголовного кодекса³, присвоено более правильное название — «Измена государству» [9, с. 65], К.Д. Николаев считает, что наиболее обоснованным будет название «Измена Российской Федерации» [11]. Несомненно, использование в наименовании статьи термина «Родина» и с правовых, и даже с политических позиций излишне; что касается содержания в наименовании статьи слов «Российская Федерация», то все преступления исследуемой главы посягают на интересы Российской Федерации, поэтому наиболее оптимальным считаем название «Измена государству», как это предусмотрено в Модельном Уголовном кодексе.

Диспозиция ст. 275 УК РФ описывает состав данного преступления при помощи альтернативных действий, которые предполагают совершение преступления в одной из следующих форм: 1) шпионаж; 2) выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 3) оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

При этом первая форма государственной измены — шпионаж — раскрывается при помощи диспозиции ст. 276 УК РФ и включает две основные формы, в которые объединяются следующие альтернативные действия: 1) передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну; 2) передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации.

К.О. Папеева отмечает, что употребление в ст. 275 УК РФ термина «шпионаж» как формы государственной измены представляет собой

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 12 нояб. 2012 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6401.

³ Модельный Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : принят постановлением от 17 февр. 1996 г. № 7-5 // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

логическое несоответствие, поскольку шпионаж по его легальному определению не может быть совершен гражданином России. Разрешение указанного противоречия видится в том, что определение шпионажа следует разместить в примечании 2 к ст. 275 УК РФ. Автор считает, что поскольку в предложенном определении не указан субъект, оно применимо в равной степени к ст. 275 и 276 УК РФ. Для систематизации положений УК РФ с учетом предложенных изменений следует также скорректировать диспозицию ст. 276 УК РФ, сформулировав ее как простую, а не описательную: «Шпионаж, совершенный иностранным гражданином или лицом без гражданства, наказывается...» [12].

Несомненно, конструирование составов ст. 275 и 276 УК РФ как целого и части порождает трудности их толкования и применения, в частности отличается момент окончания различных форм государственной измены: так, выдача государственной тайны окончена с момента, когда лицо, адресат государственной измены, получило возможность ознакомиться с полученными сведениями, собирание и хранение этих сведений окончено с момента совершения деяния, а деяние в виде хранения имеет длящийся характер. Также термины «выдача» и «передача» фактически являются синонимами, и их существование в рамках одной нормы будет избыточно. Против данного тезиса возражает А.Г. Кулев, отмечая, что с моральной точки зрения подобное недопустимо. Дело не в том, что существует более высокий уровень общественной опасности шпионажа по сравнению с выдачей, а в том, что наименование самого состава преступления будет неадекватно отражать социальную сторону деяний, входящих в его объективную сторону [8, с. 88]. Приведенный аргумент не слишком убедителен, тем более дальше сам автор указывает, что эти термины в правоприменительной практике зачастую смешиваются.

Касательно необходимости закрепления дефиниции шпионажа в примечании стоит отметить, что, согласно специальным исследованиям, «необходимость дефиниций в законе определяется спецификой уголовно-правового регулирования. Все примечания указанной разновидности раскрывают сугубо уголовно-правовое значение следующих понятий: попытка; эксплуатация человека; жилище; хищение...» [13]. Рассматриваемое предложение вполне будет соответствовать предъявляемым к примечаниям-дефинициям требованиям, однако такая юридико-техниче-

ская конструкция будет затруднять дифференциацию уголовной ответственности применительно к различным формам шпионажа.

Существуют более радикальные предложения по совершенствованию норм УК о государственной измене и шпионаже. Так, С.М. Паршин предлагает исключить из диспозиции ст. 275 УК РФ такой способ совершения измены, как выдача государственной тайны. Термин «шпионаж» следует раскрыть в тексте ст. 275 УК РФ исходя из содержания ст. 276 УК РФ. Признаки специального субъекта целесообразно также исключить из состава измены. В результате автор предлагает сконструировать норму в следующем виде: «Статья 275. Измена государству или шпионаж. Передача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну Российской Федерации, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или внешней безопасности Российской Федерации...». Статью 276 следует исключить из УК РФ [14, с. 11].

С.В. Дьяков считает упречным низкий уровень дифференциации наказания в зависимости от ценности предмета преступления, т.е. характера сведений, составляющих государственную тайну, поскольку они могут иметь гриф «секретно», «совершенно секретно» либо «особой важности» [10, с. 49]. Е.В. Рогова называет дифференциацию уголовной ответственности, осуществляемую законодателем, методом уголовно-правовой политики, цель которого состоит в достижении максимального учета при закреплении уголовно-правовых норм, дифференцирующих уголовную ответственность, степени и характера общественной опасности преступления. Показатели меньшей или большей степени общественной опасности находят свое выражение в привилегирующих или квалифицирующих признаках состава преступления. Характер и степень общественной опасности преступления отражаются также в санкции уголовно-правовой нормы [15, с. 20–21].

Отсутствие квалифицированных составов в ст. 275 и 276 УК отнюдь не свидетельствует об одинаковой общественной опасности всех форм государственной измены и шпионажа. На

наш взгляд, законодатель, отказавшись от дифференциации, допустил просчет при конструировании этих составов преступлений. Необходимо обратить внимание на то, в чем состоит типовая общественная опасность перечисленных в законе деяний: вред объекту преступления приносят именно незаконные действия со сведениями, составляющими государственную тайну, тогда как при шпионаже в отношении иных сведений вред объекту преступления может и не наступать. Общественно опасным здесь мы считаем поведение субъекта, действующего при наличии задания иностранной разведки в ущерб интересам Российской Федерации. Д.Р. Салихов и Д.Д. Харламов правы в том, что в качестве основания криминализации здесь не всегда может выступать содержание сведений, так как они могут относиться к общедоступной информации, свободное распространение которой обычно не подлежит ограничению. Однако действия по передаче даже общедоступной информации при определенных условиях становятся общественно опасными, но не сами по себе, а в силу своей целевой направленности и функционального назначения самой информации [16]. Таким образом, общественная опасность двух форм шпионажа неверно оценена законодателем как равная. Указанную проблему пытался разрешить А.Г. Кулев, предложивший следующие редакции ст. 275 и 276 УК: «1. Государственная измена, то есть шпионаж либо иное оказание помощи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены гражданином Российской Федерации.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с выдачей государственной тайны, передачей, а равно собиранием или хранением в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну;

б) совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, — ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие тяжкие последствия;

б) совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления...

Статья 276. Шпионаж

1. Передача, а равно собирание или хранение в целях передачи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, — ...

2. Те же деяния, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, — ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия...» [17, с. 8–9].

Несомненно, автору удалось провести дифференциацию ответственности, однако качество этой дифференциации, как нам представляется, может повлечь трудности в правоприменении. Оставив в качестве одной из форм государственной измены шпионаж в ч. 1 ст. 275 УК, под которым понимается «передача, а равно собирание или хранение», автор в ч. 2 ст. 275 УК предлагает указывать как на выдачу, так и на передачу сведений, составляющих государственную тайну, при этом не конкретизируя разницу между указанными деяниями: в действующей редакции статьи она состоит в том, что при выдаче лицо на законных основаниях владеет такими сведениями, при предлагаемом подходе эта грань стирается и нет необходимости различать передачу и выдачу. Также А.Г. Кулев отказывается от термина наличия предварительного задания иностранной разведки для осуществления шпионажа в отношении сведений, не являющихся государственной тайной, что является излишне репрессивным.

Возвращаясь к основаниям дифференциации, которые необходимо применить при конструировании ст. 275 и 276 УК, важно отметить, что как законодателем, так и иными исследователями этих преступлений неправильно оценивается общественная опасность государственной измены в форме оказания помощи иностранному государству как равная шпионажу и выдаче государственной тайны. Законодатель уточнил виды помощи, которые могут быть оказаны иностранному государству. Это может быть оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи. Перечень при этом остался открытым: под оказанием финансовой помощи можно понимать предоставление денежных средств

лицам, ведущим деятельность, направленную против безопасности Российской Федерации, материально-техническая помощь может быть оказана в виде предоставления конкретных материальных ценностей, жилья, оборудования, транспорта. Что касается консультативной помощи, то здесь можно выделить вербовку агентов для иностранной спецслужбы, подбор для нее явочных квартир, оказание содействия в организации прикрытия, иные виды помощи могут быть связаны с укрывательством иностранных агентов, предоставлением им необходимой информации по собственной инициативе.

Перечисленные действия можно объединить общим понятием — содействие преступной деятельности против безопасности Российской Федерации. Однако содействие преступной деятельности охватывается понятием пособничества, которое дается в ч. 5 ст. 33 УК, следовательно, оказание различных видов помощи иностранной разведке исходя из сущности таких действий является пособничеством в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК. Но оказание помощи может выходить за рамки содействия шпионажу, поскольку в действующей редакции статьи речь идет о деятельности, направленной в целом против безопасности Российской Федерации, и объектом здесь, на наш взгляд, могут выступать различные виды безопасности, что обуславливает более широкий перечень действий и видов возможной помощи.

Недопустимой является оценка общественной опасности пособнических действий наряду с действиями исполнителя, например, по выдаче государственной тайны. Если бы деятельность, связанная с оказанием иной помощи, охватывалась полностью понятием пособничества в шпионаже, то следовал бы вывод об исключении данной формы государственной измены из закона с квалификацией подобной деятельности со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, точно можно сказать о необходимости применения инструментов дифференциации для выделения менее общественно опасной формы государственной измены. А.И. Рарог отмечает, что ч. 4 ст. 31 УК свидетельствует о более снисходительном отношении к пособнику, чем к прочим соучастникам [18, с. 8]. Подтверждается данный тезис и судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ указал, что, согласно общим нормам, закрепляющим положения об ответственности соучастников преступления (гл. 7 УК РФ), действия пособника

представляют меньшую степень общественной опасности, нежели действия исполнителя этого преступления⁴.

Таким образом, считаем необходимым закрепить в рассматриваемой главе в качестве отдельного состава преступления оказание различных видов помощи в преступной деятельности против безопасности Российской Федерации. С.А. Ершов называет подобный прием законодательной техники «фактическое пособничество». Это такие случаи содействия совершению преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, которые соответствуют способам, описанным ч. 5 ст. 33 УК РФ [19, с. 129]. В литературе в качестве аргумента в пользу криминализации специальных видов пособничества в преступлении называют стремление законодателя создать своего рода компромисс между акцессорной и солидарной концепциями ответственности соучастников преступления, который необходим применительно к общим случаям уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника [20].

С учетом изложенного предлагаем следующие редакции рассмотренных статей.

Статья 275. Измена государству.

Шпионаж, совершенный гражданином Российской Федерации, — ...

Те же действия, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, — ...

Выдача гражданином Российской Федерации иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — ...

Статья 276. Шпионаж.

Шпионаж, а именно передача, сбор, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, если эти действия совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства по заданию иностранной разведки, — ...

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. № 48-О12-65 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=300349#0>.

Те же действия, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну иностранным гражданином или лицом без гражданства, — ...

Статья 276¹. Содействие деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо ино-

странный организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, если эти действия совершены гражданином Российской Федерации, — ...

Те же действия, совершенные с использованием своего служебного положения, — ...

Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи и повлекшие причинение существенного вреда безопасности Российской Федерации, — ...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Steffen L. *Defining a British State: Treason and National Identity, 1608–1820* / Lisa Steffen. — Basingstoke : Palgrave, 2001. — 245 p.
2. Lee Y. Punishing Disloyalty? Treason, Espionage, and the Transgression of Political Boundaries / Y. Lee // *Law and Philosophy*. — 2012. — Vol. 31, iss. 3. — P. 299–342.
3. Head M. *Crimes Against the State: From Treason to Terrorism* / M. Head. — London : Routledge Chapman Hall, 2011. — 310 p.
4. Ross J.I. *An Introduction to Political Crime* / Jeffrey Ian Ross. — Bristol : Policy Press, 2012. — 224 p.
5. Scheb J.M. *Criminal law* / John M. Scheb. — Australia : Wadsworth, 2014.
6. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / отв. ред. В.Б. Малинин. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2015. — Т. 26 : Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. — 664 с.
7. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Бавсун. — Омск, 2013. — 248 с.
8. Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства / А.Г. Кулев. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 192 с.
9. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж / В.Н. Рябчук. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. — 1102 с.
10. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. — М. : Юрид. центр Пресс, 2012. — 267 с.
11. Николаев К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К.Д. Николаев // *Вестник Омского университета. Сер. «Право»*. — 2012. — № 2 (31). — С. 210–212.
12. Папеева К.О. Проблемные аспекты уголовно-правовой охраны государственной тайны / К.О. Папеева // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. — 2015. — № 2 (82). — С. 240–244.
13. Войтович А. Примечания-дефиниции в статьях Уголовного кодекса / А. Войтович // *Законность*. — 2006. — № 11. — С. 4–8.
14. Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.М. Паршин. — Н. Новгород, 2006. — 35 с.
15. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Рогова. — М., 2014. — 596 с.
16. Салихов Д.Р. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой / Д.Р. Салихов, Д.Д. Харламов // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 7. — С. 32–37.
17. Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Кулев. — Самара, 2009. — 20 с.
18. Рарог А.И. Современные тенденции развития российского уголовного закона / А.И. Рарог // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф.* — М., 2014. — С. 3–9.
19. Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Ершов. — Ярославль, 2014. — 226 с.
20. Москвичев А.А. К вопросу о криминализации специальных видов пособничества в преступлении / А.А. Москвичев // *Общество и право*. — 2015. — № 3 (53). — С. 105–108.

REFERENCES

1. Steffen Lisa. *Defining a British State: Treason and National Identity, 1608–1820*. Basingstoke, Palgrave, 2001. 245 p.
2. Lee Y. Punishing Disloyalty? Treason, Espionage, and the Transgression of Political Boundaries. *Law and Philosophy*, 2012, vol. 31, iss. 3, pp. 299–342.
3. Head M. *Crimes against the State: From Treason to Terrorism*. London, Routledge Chapman Hall, 2011. 310 p.
4. Ross Jeffrey Ian. *An Introduction to Political Crime*. Bristol, Policy Press, 2012. 224 p.
5. Scheb John M. *Criminal law*. Australia, Wadsworth, 2014.
6. Malinin V.B. (ed.). *Entsiklopediya ugolovnogo prava* [The Encyclopedia of Criminal Law]. Saint Petersburg, Professor Malinin Publ., 2015. Vol. 26. 664 p.
7. Bavsun M.V. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii*. Kand. Diss. [Criminal law impact: ideology, goals and means of implementation. Cand. Diss.]. Omsk, 2013. 248 p.
8. Kulev A.G. *Prestupleniya protiv vneshnei bezopasnosti gosudarstva* [Crimes against the External Security of the State]. Moscow, YurLitinform Publ., 2011. 192 p.

9. Ryabchuk V.N. *Gosudarstvennaya izmena i shpionazh* [High Treason and Espionage]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2007. 1102 p.
10. D'yakov S.V. *Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Crimes against the Foundations of the Constitutional Order and the Security of the State: a Criminal Law and Criminological Study]. Moscow, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2012. 267 p.
11. Nikolaev K.D. Treason as a criminal legal fiction. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Bulletin of Omsk University. Series Law*: 2012, no. 2 (31), pp. 210–212. (In Russian).
12. Papeeva K.O. Problematic aspects of criminal-law protection of state secrets. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Bulletin of V.N. Tatishchev Volga University*, 2015, no. 2 (82), pp. 240–244. (In Russian).
13. Voitovich A. Notes-definitions in the articles of the Criminal Code. *Zakonnost' = Legality*, 2006, no. 11, pp. 4–8. (In Russian).
14. Parshin S.M. *Taina v ugovovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoe issledovanie). Avtoref. Kand. Diss.* [Secrecy in criminal legislation (theoretical and practical research). Cand. Diss. Thesis]. Nizhnii Novgorod, 2006. 35 p.
15. Rogova E.V. *Uchenie o differentsiatsii ugovovnoi otvetstvennosti. Kand. Diss.* [The theory of differentiating criminal liability. Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 596 p.
16. Salihov D.R., Harlamov D.D. Treason against the state and free dissemination of information: between Scylla and Charybdis. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Issues of Russian Law*, 2015, no. 7, pp. 32–37. (In Russian).
17. Kulev A.G. *Prestupleniya protiv vneshnei bezopasnosti gosudarstva: voprosy zakonodatel'noi tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti. Avtoref. Kand. Diss.* [Crimes against the external security of the state: questions of legislative technique and the differentiation of liability. Cand. Diss. Thesis]. Samara, 2009. 20 p.
18. Rarog A.I. Contemporary trends in the development of Russian criminal law. *Ugovovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 11-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st century. Materials of the 11th International Research Conference]. Moscow, 2014, pp. 3–9. (In Russian).
19. Ershov S.A. *Posobnichestvo v Obshchei i Osobennoi chastyakh UK RF. Kand. Diss.* [Aiding in the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation. Cand. Diss.]. Yaroslavl, 2014. 226 p.
20. Moskvichev A.A. To the issue of criminalization of specific types of complicity in a crime. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2015, no. 3 (53), pp. 105–108. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронин Вячеслав Николаевич — старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: voronin@zakon.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronin, Vyacheslav N. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: voronin@zakon.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронин В.Н. Качество уголовно-правовой охраны безопасности государства от внешних посягательств / В.Н. Воронин // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 569–576. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576.

FOR CITATION

Voronin V.N. The quality of the criminal law protection of state security against external encroachments. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 569–576. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).569-576. (In Russian).